

A colorful illustration of a young girl with a braid, wearing a pink hat with blue flowers and a yellow polka-dot shirt, riding a silver scooter on a red path. The background features green bushes and a blue sky with light blue clouds.

Людмила
Перцева

САМОКАТ ВРЕМЕНИ

Стихотворения

Москва, 2017

Людмила Николаевна Перцева Самокат времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24049872

Аннотация

Стихотворения этой книги – своеобразный дневник человека незаурядного, много пережившего. Глубокую и порою с оттенком грусти рефлексию автор с отменным вкусом перемежает ироническим отношением к миру, как к внутреннему, так и вещному, а мастерское владение поэтическим словом помогает донести до читателя богатую палитру образов и чувств. Поразительно, но зрелые годы даруют богатые эмоции, открытия, свежие чувства и неожиданные мысли. Можно вообразить себя кустом, который прижился в лесу, рыбкой, пережить казнь – когда любовь прорастает сквозь душу, как бамбук... Неповторимо, неожиданно и очень точно, правдиво....

Содержание

Самокат времени	5
Первый выход	7
Весенняя тайна	8
Маримба	9
Безудержная страсть	10
На гальке Черного моря...	12
Старый тополь	13
Казнь	15
Канал Грибоедова	17
Душевный разговор	18
Картинки из детства	19
Вундеркинд	21
Здесь гаджеты одни живут...	22
С позиции Эйнштейна	24
Снисхождение	25
Концерт в Гнесинке	26
Без следа... / Одиночество	28
Столкновение	30
Лицей Аристотеля	32
Мой черный кофе	33
Подруге детства	34
Каникулы!	35
Рождение шедевра	36

Прогулка в 90-х	37
Лучина	38
Свидание	39
Модный приговор	40
«Выйти из образа»	41
Искушение	43
Подруге – 16 лет	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Самокат времени

Шорты и панама
Да новый самокат,
Толчок ноги упрямой
– Во времени назад!

Растерянные лица
Мелькают, как во сне,
И не остановиться
В безумной гонке мне!

Теряет мысли трезвые
Седая голова,
Как в осень сыплет резво
Увядшая листва.

Что под косичкой тонкою
Теперь в ее мозгу?
О чем она девчонкою
Мечтает на бегу?

«Взлететь! Еще влюбиться!
Стать птицей голубой!..»

А предстоит сей пигалице
Стать самой собой...

Первый выход

В чулочках белых, пышном платье,
Со скрипачкою у плеча,
«Ну кто придумал номер дать ей?» -
Чуть слышно в публике ворчат.

Из глаз готовы слезы брызнуть,
На сцену – тащат, не ведут,
Ей до успеха в этой жизни
Так долог, труден будет путь!

...Заученно смычок гуляет,
Терзая уши и струну,
Но зал все чутко понимает,
С артисткой на одну волну
Настроившись... Вот крики «Браво!»,
Глаза, не веря, подняла:
«Ой, мамочка, да это – слава?...»
В слезах улыбка расцвела.

Весенняя тайна

Закономерность роковая:
Черемуха лишь зацветет -
Нагрянет выюга, завывая,
Хоть на день – а свое возьмет!

Цветы – в сосульку, куст – в ознобе,
Хрустит трава – зеленый лед,
А легкомысленной особе
Все нипочем, пьянит-цветет!..

Поди, пойми, зачем к цветенью
Нужны ей эти холода,
Но по народному поверью
Происходило так всегда.

И сговор выюги с белым цветом
Останется для нас секретом...

Маримба

– Так барабанит град по крыше,
Так дождь шуршит, нежней и тише,
Вот шелестит в ночи листва,
Иль мысль моя...едва-едва...

С порывом ветра закрипели
И стукнули в саду качели,
А по аллеям пронеслась
Невесть откуда выбравшись – напасть!
И дрожью по стеклу неверной
Заставит вздрогнуть суеверно...

Наивный деревянный инструмент:
Природу слушает – и ловко подражает,
Но, увлекаясь, сам порой рождает
Песнь дивную и новую во мне!..

Безудержная страсть

На заре христианской эры
Гневно сетовал лирик Катулл:
«Развелось графоманов без меры,
Слушать стало невмоготу!»

А писали, заметь, на пергаменте,
Зачищая пемзою ляп,
Неужели не ведали сами-то,
Что шедевра – не сотворят?..

Но с тех пор и поныне упорно,
Стилем или гусиным пером,
На бумаге, что стерпит покорно,
Всё рифмуют, что в ум взбрело!

Изводили шелк и папирус,
Напрягая ум свой и кисть,
Истязали гитару и лиру,
Воспевая никчемную жизнь...

И сейчас, в виртуальных сферах,
Словеса кружевные плетем,

Где она, гениальности мера? -
Мы оценку себе не даем...

На гальке Черного моря...

Здесь сгодился бы пафос оды,
Величавый гекзаметра строй,
Третий возраст – возраст свободы
Милосердно подарен судьбой!

Прочь все заданные траектории,
Запланированные дела,
Захочу – и выйду из моря я
В чем мамаша меня родила!

А могу повернуть от берега
И отправиться за горизонт,
Далеко, говоришь? – А измеряй-ка,
Как велик и прекрасен Понт!

...Что взбредет в эту белую голову?
Над волнами чайкой взлететь?
Хочешь, выскажу правду голую? -
Захотеть – не значит суметь...

Старый тополь

Его лишили кроны пышной,
Вершину посчитали лишней,
Безжалостно спилили сучья,
Оставив только ствол могучий.

...Стоит старик – бревном иль пнём,
Обдумывает тяжко что-то,
Невидимая нам работа
В нем происходит день за днём.

Теперь он корни расправляет,
Свет ловит ...старую корой,
(Калека крохи подбирает
Ртом безысходною порой...)

Весной сильнее к жизни тяга,
И вот с неслыханной отвагой
Побеги брызнут по бревну,
Ввысь, к солнцу и в голубизну!

Воспрял, помолодел старик,
Людскую грубость не корит...

Казнь

Всем телом ощущая землю,
Я казнь ужасную приемлю –
В ступни и кисти бессильных рук
Побеги острые вонзая,
Растущий весело бамбук
Распнет мне тело... О, я знаю,
Как больно будет он прорасти
Сквозь кровоточащую душу,
А я не стану ему мешать,
Его движенья не нарушу.

Как упоенно он ловит стон
Пронзаемой стеблями плоти,
Пусть бьется сердце, он не своротит,
И по прямой – наружу – вон!
Побеги, рыжие от крови,
Забудут, кто их напитал,
Вот он на воле, лист солнце ловит,
Бамбук звенящим лесом стал!

Я казнь ужасную терплю,
Пусть длится дольше. Я – люблю...

Канал Грибоедова (1967 г. Ленинград)

Тополя – не паруса зеленые,
И заборы – не борта каравелл,
СУхи волны асфальтово – пропыленные,
Плат небес тоскливо посерел...

Беспричальная, брожу в каналах каменных,
Лицо белое – как бедствия сигнал,
Как легко отчаяться отчаянным,
Как мне трудно – кто бы только знал...

Душевный разговор

Вдруг, сразу я смогла понять,
Хоть строй созвучий был и внове,
Что Бела Барток мне родня,
По музыкальным ритмам крови.

...Две скрипки вечный спор вели,
Тот час же альт в тот спор ввязался,
Как отзвук грозовой вдали
Забухал контрабас – и смял всё!

Вновь взвились скрипки, нежно, тонко,
Как уговаривал ребенка
Шуршал, смягчаясь, контрабас:
«Все сбудется, сейчас, сейчас...»

И так, то врозь и вразнобой,
То в унисон и очень складно,
Но в диалоге, что отрадно,
Звучал квартет с моей судьбой...

Картинки из детства

Как подкова – улица Матросова
С карты детства в памяти у взрослого...

Там, где нашей улицы начало,
Рельсами дорога пролегала.
И катились дробной чередой
Товарняк и поезд трудовой.

От боксита – красные откосы,
Из теплушек – дым от папиросы,
Батьки-горняки домой со смены
На ходу с подножки – непременно...

Вот под этот добродушный грохот,
Эшелонов непрерывный бег,
Падал, таял, снова падал снег,
В огородах пучились горохи,
То курились избы дымом труб,
То парил на солнце свежий сруб...

В Приполярье тоже можно жить,
Отчего же избу не срубить?

Вундеркинд

Черная рубаха, белый-белый чуб,
Ах, как этот мальчик Гергиеву люб!

Как они с оркестром Сен-Санса подают,
Публика – в восторге, Малофеев -крут!

С Мацуевым забавляет в четыре он руки,
Поверьте, эти руки – равновелики!

Какое пианиссимо и как гремит аккорд...
Александр, брависсимо, не растеряй задор!

Здесь гаджеты одни живут...

Я – сталкер в этом диком мире,
Да что там – в собственной квартире,
Где гаджеты одни живут,
А люди словно тени тут...

Они уж не читают книг,
Слова простые забывают,
Вот-вот наступит страшный миг
– И все собою в волчью стаю!

Мартышка, внучка, нежный лик! -
Нет, тоже шерстью зарастает!
Из уха – провод, тьма в глазах,
Кто с ней на связи? – Небеса...

Беру железку наугад,
Панель сверкнула, чей-то взгляд
Пронзительный сулит беду,
Я в панике назад кладу...

В ушах – инопланетный звон,
Нас кто-то страшный взял в полон!

С позиции Эйнштейна

«Платон мне друг, но истина дороже»,

– Тут надо все же осторожней!

А ежели Эйнштейн твой друг?

– Все рухнут истины вокруг!

Все станет как-то... относительно,

Не явно, зыбко и сомнительно.

И вот уж истинной нет веры,

В религиях – сплошной раздрай,

Отчизна, честь, любовь – химеры,

И мать любую выбирай!..

Уходит почва из-под ног,

Но устоять мне друг помог.

Снисхождение

– С Наступающим! – Так скоро?

Прозевала, проспала!..

С тихою повадкой вора

Год подкрался. А – звала?

...Наступают, окружают,

В плен берут и в суд ведут,

Совестью моей пытаются

За восторги и беду,

За унынье и гневливость,

За гордыню... – за грехи!

Я смиренно, не спесиво

Почитаю им стихи...

Концерт в Гнесинке

Шестиклассник – Стравинского!..
Так выделяет – просто восторг!
Обомлела? – А ты спроси его,
Откуда в нем этот для звуков простор?..

Так сноровисто, остро, ярко,
Мальчишке рано еще играть,
Заметь, идет без единой помарки,
Кто же учитель, еще бы знать...

О, вот так сюрприз, сам Шеврекуко!
Тот, что влюбленный был домовой,
В романе Орлова? – С моей головой
Что-то случилось! Его наука
В Гнесинке, для детей?!.

Мистика или большая удача?
И я, от восторга едва не плача,
«Браво! – кричу скрипачу, – Соловей!
Играй еще шибче и не робей!»

(В романе Вл. Орлова «Шеврикука или Любовь к привиде-

нию» главный герой – влюбленный домовой.

Преподаватель Кирилла Николаи, исполнившего «Петрушку» Стравинского, – Ф.Д. Шеврекуко...)

Без следа... / Одиночество

Хоть в ком-то я мечтала отразиться,
Хоть как-то отпечататься, но – нет!
У сыновей – особенные лица,
Моих гримас не явлен след...

Я рада, что они – неповторимы,
Ни доблестями, ни пороками моими
Господь не наделил детей моих,
О чем же ты печалуешься, стих?..

Каких учеников ты пестовала долго,
В них возлюбя свои мечты?..
По жизни пронеслась ты одиноким волком,
Не прячась от угроз в кусты!

И вот итог: зализываешь раны.
Гордись – путь прям был, без обмана!

...А вдруг на взгляд со стороны,
Хоть в чем-то вы со мной равны?..

Столкновение

Вот сугроб, а это – я,
Распласталась – нету силы,
Лиственичная хвоя
Всю меня озолотила!

Лес смеется надо мной,
Ель качает головой:
«Ничего себе – кульбит!
Странно – пень еще стоит...

Кто ж такая лыжница,
В снег зарылась – нет лица!»

...Я ударилась в бега
В эти пышные снега,
И не важно, что не держит
На крутой лыжне нога!

Солнце, птичий перезвон,
Просто сказка или сон!

(А чтоб радости не слишком,

вот...на лбу вскочила шишка!)

Лицей Аристотеля

Был задуман лицей Аристотелем
Словно сад, бесконечный, тенистый,
И в саду этом, или во поле,
Слова шелестели, как листья...

В лабиринтах науки блуждая,
Тайны жизни земной открывая,
Там, в прогулках под вольным небом,
С Аристотелем рядом я... не был.

У меня свой лицей – и прогулки,
Тайных смыслов свои закоулки...

Мой черный кофе

Помол, огонь и турка в копоти,
Вот пена брызжет за края,
Забудь о жалобах и ропоте,
Все смоем черная струя!

Крепчайший кофе, без изысков,
Фарфора тонкого стакан,
И наслаждение так близко,
(Заметь – без капли коньяка!..)

Твой кофе черный, ароматный,
И неизменно – «Президент»,
Смакуешь... сказочный момент...
И улетаешь в мыслях в сад ты
Заоблачный!.. Там нет потерь,
Тебе туда открыта дверь...

Подруге детства

Вспомним свое детство,
А с ним – и край родной,
Лес с домом по соседству,
Ель, сосны... Мне одной
На этой тропке любо
Тихонько замереть,
И вверх, в просвет лазоревый,
На небо посмотреть...
Ему лишь, необъятному,
Готова песни петь!

Каникулы!

Заневестились деревья
Снежно-девственным убором,
Зазвенели тротуары
Ледянистым перебором,

Бахромой седой украшены
Провисли провода,
Разбежался первоклашка
По дорожке синей льда!

Вот и бабушка в калошах
Едет, охая, вперед,
Посмотрите-ка, что делает
С людьми веселый лед!

Снег упал на черный город -
Посветлело все вокруг,
Ну не правда ли, что здорово
Зимой везде, мой друг!..

Рождение шедевра

Гоголь требовал фантазмагии,
Крамской к реализму Ваню призывал,
Пели свое Лоррен и Лагорио,
Закат итальянский – свое диктовал...

Всем внимая, ни с кем не споря,
Он подчинился лишь рокоту моря:
«Волну» за волной вдохновенно писал,
На нас обрушив «Девятый вал»!..

Прогулка в 90-х

Вышла важная старуха
В драном норковом манто,
В голове ее – разруха,
Все не так и все не то!

Снег – не пахнет, не искрится,
Не скрипит под сапожком,
А вокруг – чужие лица,
Глянешь мельком (иль мельком?)

Потускнели впечатленья,
Речь давно затруднена,
И в одном лишь нет сомненья:
В этом мире я одна.

Припозднилась. Задержалась.
Всем – самой себе назло,
Слишком долго... А все мало.
Наказали?.. Иль свезло!

Лучина

Наморщили стволы немолодые липы,
Береза голая не прячет старых ран,
День зимний мной без вкуса, залпом выпит,
Закат скорее трезв, чем пьян...

Трещат сварливые в чаду поленья,
Как айсберг печь, не разогреть никак,
И не приходит вдохновенье,
В дому и в сердце – беспросветный мрак.

Зажгу лучину: трепетное пламя
Раздвинет тьму ночную по углам,
Возьмусь читать стихи, на память,
Нетрудно это, их писал я сам.

В стихах – ручьи и птичьи трели,
Все, что приходит к нам с весной,
Глядишь – и разогнать сумели
Тоску и мрак, и муза вновь со мной!

Свидание

Дождь шуршит по сугробам,
Оттепельно, парит...
В твоём облике – робость,
У меня – жар ланит,

Заскочили в кофейню,
Чашка греет ладонь,
Про себя умоляю:
«Хоть нечаянно – тронь!...»

Я трещала без умолку,
Ты очами сиял,
Ну и кто из нас думал, как
Жизни кончится бал?..

Модный приговор

Васильев вещает, что в моде – рванье,
Заплатки и дыры, проетые молюю,
И хоть ты уверена – не твое,
Пофантазируй, дай себе волю!

Я – в свитере этом, в снегах Сахалина,
Он «Ноченьку» пел, я от счастья плыла...
...Вот бусы янтарные, два моих сына
Их в клад закопали – еле спасла!

...А в этой рубашке китайской стеною
Брела в Поднебесной по облакам,
А туфельки эти ты нес вслед за мною,
Босою, влюбленной и пьяной слегка...

Листаю обрывки воспоминаний,
Светлеет душа и хочется петь,
Винтажные образы одеяний -
Я дыр не боюсь, все готова надеть!

«Выйти из образа»

Жареным луком дышат обои,
Булавкой приколот, засушен Пикассо,
Пошло. Стыло. Плакать? Не стоит.
Нет смысла. Напрасно.

Ах, Пабло!
Лицо твоей плачущей бабы,
С платком, истерично зажатым в зубах,
Таит динамику страсти хотя бы,
А мое – в унынии – полный швах.

Кистью малярной лицо мое выбели,
Не шелохнись... Абсолютный столбняк.
Ну и поганую роль вы мне выбрали,
Разгадав, что внутри у меня...

Сетью в тоске паук удавился,
Нарциссы отравлены собственным запахом.
Умозатмение. Мой Пьеро спился
И Арлекин обожрался сахаром...

Искушение

То ли взлетело давление,
То ли духа томление,
А может – устала от лени я?..
– Ответь мне на этот вопрос!

От этого состояния
До кризиса – расстояние
С какой-нибудь ...гулькин нос!

Вы мне симпатичны – без лести,
Давайте спасаться вместе,
В баре, на шатком насесте,
(Я спрячу змеиный хвост!)

Не бойтесь чертей зеленых,
Что издали быют поклоны,
Они нам из рюмок со звоном
Городят в чистилище мост...

Подруге – 16 лет

Я этот стих тебе посвящаю,
В этот день – все для тебя,
Понравится, нет, я не знаю,
Пишу я тебе, подруга моя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.